

УДК 94:339 (470)

doi: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-73-77

РЫНОЧНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ВЗГЛЯД СПУСТЯ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

© **Боронова Маргарита Максимовна**

доктор исторических наук, профессор, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: mboronova@yandex.ru

В статье рассматриваются итоги рыночных реформ в России в постсоветский период, сравнивается прошлое и сегодняшний день. Автор отмечает, что рыночная экономика не смогла решить в течение 25 лет назревшие проблемы в экономике. Тотальный переход к частной собственности в начале 1990-х гг. обернулся хозяйственной разрухой, которая длится уже не одно десятилетие. По мнению автора, для выхода из современного кризиса необходимо изменить парадигму экономического развития России. Ключевую роль в этом должно сыграть государство. В результате в стране должна сформироваться модель смешанной экономики, где будут представлены разные формы собственности. При этом государство должно контролировать те сектора и отрасли, в том числе гражданские, которые обеспечивают условия жизнедеятельности людей и играют ключевую роль в безопасности страны.

Ключевые слова: экономика; модернизация; реформы; рынок; стагнация; кризис; государство; собственность; политика; безопасность.

Прошло более четверти века со времени распада Советского Союза и завершения важнейшего этапа отечественной истории. По мере отдаления от той эпохи становится более понятным для большинства значимость преобразований, свершенных в это время, несмотря на всю противоречивость и неоднозначность советской истории. Сравнивая прошлое и сегодняшний день, наглядно видно, что рыночная модель экономики не смогла в короткие исторические сроки решить назревшие проблемы, а огульное отрицание советского прошлого не обеспечило России ни внутреннего процветания, ни международного авторитета в мире. Напротив, за прошедшие 25 лет страна оказалась в более глубоком социально-экономическом кризисе, который трудно было представить в советское время. Как отметил бывший глава правительства СССР Н. И. Рыжков в одной из телевизионных передач, «мы предполагали, что будет плохо (после распада СССР. — прим. автора), но что будет так плохо — даже не могли себе представить»¹.

Объективная оценка исторического прошлого требует системного анализа совокупности важнейших факторов экономического и социального развития, определявших основной вектор общественной эволюции в советский период. Оценивая последние 30 лет советского прошлого, многие по-прежнему привычно называют эти годы временем «застоя», нарастающей стагнации, которая предопределила крах советской системы. Данная точка зрения односторонне, на наш взгляд, оценивает те сложные общественно-экономические процессы, которые происходили в стране в тот период. Не учитываются те

¹ «Сегодня вечером с Андреем Малаховым» 1 канал. Эфир 10 ноября 2012 г.

изменения, которые происходили в развитии производительных сил, особенно на отдаленных от центра территориях, включая Сибирь и Дальний Восток. Именно в последние 30 лет советской истории эти регионы значительно нарастили свой индустриальный потенциал и вошли в состав развитых промышленных центров страны [1].

Кардинальные рыночные реформы в России конца XX в. сопровождались резким спадом производства во всех отраслях экономики, сокращением инвестиционной деятельности, ростом инфляции, безработицы, катастрофическим падением уровня жизни подавляющей части населения.

С распадом СССР, разрушением общего экономического пространства экономика Бурятии также оказалась в состоянии глубокого кризиса. В условиях переходного периода республика вошла в список наиболее проблемных, дотационных регионов страны. Наиболее тяжелым этапом перехода к рыночному хозяйству в Бурятии, как и в стране в целом, были 1990-е гг. В результате фронтального перехода к рынку фактически был парализован индустриально-аграрный комплекс региона, на создание которого ушло не одно десятилетие советской истории [2].

Между тем известно, что ряд крупных экономистов во главе с бывшим заместителем председателя Совета Министров СССР академиком Л. И. Абалкиным в конце 1980-х гг. выступал против быстрого и тотального перевода экономики на рыночные рельсы². По их мнению, последствия этого перехода могли лишь усугубить и без того тяжелую ситуацию в отечественной экономике. Однако, как известно, победу тогда одержали младореформаторы во главе с Е. Т. Гайдаром, которые в начале 1990-х гг. перешли к политике «шоковой капитализации» и повсеместному внедрению рыночных механизмов.

Последствия этой политики сегодня очевидны, но тогда на рубеже 1980–1990-х гг. в умах партийно-государственных лидеров и части ученых-экономистов утвердилось мнение, что только с помощью рыночных рычагов возможно быстрое преодоление проблем, накопившихся в экономике и обществе в целом. В итоге это привело к коренной ломке советской модели хозяйствования и быстрому, фронтальному переходу к рыночному хозяйству.

Безусловно, сыграла свою роль определенная идеализация западной модели хозяйствования, которая должна была сама, с помощью «невидимой руки рынка» разрешить все накопившиеся проблемы в государстве. Подобная идеализация во многом была обусловлена, по мнению западных ученых, крайне поверхностным знакомством отечественных экономистов с механизмами функционирования рыночного хозяйства [3].

Внимание обращалось, прежде всего, на «витрину» западного мира, которая не могла не быть привлекательной для советских людей, живших в условиях дефицита и повсеместных очередей. Однако «закулисье» рыночного общества во многом оставалось «terra incognita» не только для простого обывателя, но и для многих ученых, ратовавших за рыночную модернизацию страны.

Сегодня, спустя четверть века с момента начала этой модернизации, мы можем с большой долей уверенности сказать, что надежды на быстрое пре-

² Интервью Н. И. Рыжкова к 30-летию «Перестройки» новостному portalу // «Лента». URL: lenta.ru (дата обращения: 22.04.16)

образование общества с помощью рыночных механизмов не оправдались. Переход от централизованного хозяйства к нерегулируемому рынку оказался намного более трудным, длительным и тяжелым, чем это представлялось раньше. Поспешная и непродуманная приватизация госсобственности обернулась фантастическим обогащением меньшинства и обнищанием подавляющего большинства населения страны. При этом новые хозяева бывшей госсобственности оказались не намного более эффективными менеджерами, чем государство. Львиная доля промышленных предприятий под их руководством обанкротилась и закрылась, т. к. их владельцев интересовала, прежде всего, их финансовая стоимость, а не собственно производство. Получив огромные барыши от продажи бывшей госсобственности, они тихо спрятали свои финансовые активы в швейцарских банках.

Данные процессы происходили повсеместно, в том числе и в Республике Бурятия. На момент распада СССР в республике, согласно официальной статистике, функционировало 238 промышленных предприятий [4]. В 1990–2000-е гг. многие из них закрылись, в том числе те, которые когда-то являлись гордостью местной промышленности и определяли индустриальный облик республики: Улан-Удэнский стекольный завод, «Электромашинна», «Теплоприбор», Джидакомбинат, Тонкосуконный комбинат и многие другие³. На сегодняшний день «на плаву» остались единицы предприятий, львиную долю которых составляют предприятия местного ВПК, не прошедшие процедуру приватизации. Ключевую роль среди них играет Улан-Удэнский авиационный завод. Его доля составляет от 60% до 40% производства всей промышленной продукции, выпускаемой в республике⁴. Это обеспечивает почти половину финансовых поступлений в республиканский бюджет.

Анализируя социально-экономическое развитие страны в поздний советский и постсоветский периоды, следует отметить, что одной из причин нынешней экономической ситуации в стране являлась крайне слабая теоретическая проработка проблем постиндустриальной модернизации плановой экономики. Отсутствие четких представлений по данному вопросу явилось причиной того, что страна так и не смогла успешно «встроиться» в процесс постиндустриальной трансформации мира во второй половине XX в. Это привело к прогрессирующему отставанию СССР от развитых стран мира. В конце 1980-х гг. высшее руководство страны вынуждено было признать, что СССР вновь, как это было в 1920-х гг., оказался перед угрозой стадиального отставания от стран Запада [5].

Нельзя не отметить, что попытки модернизации советской экономики в 1960–1970-х гг. предпринимались, но все они в итоге были свернуты, и страна возвращалась на привычные рельсы экстенсивного развития. Одной из них была реформа 1965 г. Однако она носила по преимуществу «косметический» характер и могла оказать лишь кратковременное стимулирующее воздействие на экономику [6].

В последующие годы произошел отказ от попыток внедрения хозрасчетных отношений в народное хозяйство и, как следствие, возврат к привычной

³ Сегодня большой дефицит здравого смысла // Информ Полис. 2016. 10 февр.

⁴ У спада промышленного производства объективные причины // Информ Полис. 2014. 19 нояб.

модели директивного планирования. Как следствие, советская экономика оказалась в состоянии глубокой стагнации и кризиса. Провозглашенный М. С. Горбачевым в середине 1980-х гг. курс на «перестройку» также осуществлялся без глубокой теоретической проработки решаемых вопросов. В итоге это привело к развалу государства и смене модели общественного развития.

В постсоветский период, к сожалению, мало что изменилось. Современная Россия по-прежнему не имеет эффективной экономической модели развития, которая могла бы гарантировать ей статус великой державы. «Лихие» 1990-е гг. стали временем хозяйственного развала и разрушения материального фундамента, созданного в советский период. Но и в «тучные» 2000-е гг., когда сложилась наиболее благоприятная конъюнктура на внешнем рынке и бюджет пополняли нефтедоллары, в экономике так и не были проведены глубокие структурные преобразования. Она по-прежнему имела сырьевую направленность и оставалась крайне зависимой от колебания мировых цен на нефть. С особой силой это проявилось в «кризисные» 2010-е гг., когда цены на энергоносители резко пошли вниз, а страна оказалась на грани нового дефолта.

Очевидно, что одномоментный и тотальный переход к частной собственности в начале 1990-х гг. не обеспечил быстрого подъема экономики. Более того, он обернулся хозяйственной разрухой, которая длится уже не одно десятилетие. Хозяйственная практика постсоветской России подтверждает правоту академика РАН Л. И. Абалкина, который в свое время высказывал идею постепенного, поэтапного перехода к рынку. Он предупреждал, что шоковая капитализация может самым негативным способом отразиться на отечественной экономике, что в итоге и произошло.

Тем не менее, учитывая прошлый опыт, следует сделать выводы и изменить парадигму экономического развития России. Решение этой проблемы, на наш взгляд, требует более активного вмешательства государства в экономику. Государство сегодня, несмотря на переход к рыночной модели хозяйства, не должно занимать позицию «ночного сторожа». Напротив, в условиях затянувшейся экономической стагнации именно оно должно стать локомотивом нового экономического подъема. Для этого у него есть все необходимые рычаги воздействия. Результатом этой деятельности станет формирование в стране модели смешанной экономики с различными формами собственности, включая государственную, не только в военном, но и в гражданском секторе экономики. При этом государство должно контролировать ведущие отрасли экономики, обеспечивающие условия жизнедеятельности людей и играющие ключевую роль в безопасности страны.

Литература

1. Боронова М. М. Бурятия в контексте сибирской модернизации XX в. // Индустриальное развитие Сибири в контексте модернизационных процессов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та. С.130.
2. Юлолгла М. М. Социальные последствия рыночных реформ в Республике Бурятия в конце XX — начале XXI в. // Социально-экономическая трансформация Внутренней Азии (XVIII–XXI вв.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С.4.

3. Актамов Е. А. Социально-экономические аспекты истории Енисейского речного пароходства (1985–2001 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2016. С. 5.

4. Халбаева-Боронова М. М. Бурятия: проблемы комплексного развития региона. 1960–1990 гг. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. С. 88.

5. Боронова М. М. Несостоявшаяся модернизация: опыт и уроки второй половины XX в. // Россия в глобальном мире: сб. науч. тр. 8-й Всерос. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2010. С. 9.

6. Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1989. С. 91.

MARKET MODERNIZATION IN POST-SOVIET RUSSIA: VIEWPOINT A QUARTER CENTURY LATER

Margarita M. Boronova

Buryat State University

24a, Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article discusses the results of market reforms in Russia in the post-Soviet period, and compares the past and today. The author notes that the market economy could not solve the most pressing problems in the economy in the past 25 years. The total transition to private ownership in the early 1990-ies resulted in economic disorder, which lasted for several decades. According to the author, it is necessary to change the paradigm of economic development of Russia. A key role should play the state. As a result, the country should get the model of mixed economy with different forms of ownership. The state must control the sectors and industries, including civil, which provide living conditions of people and play the key role in state security.

Keywords: Economics; modernization; reforms; market; stagnation; crisis; state; property; politics; security.